

ССЫЛКА КОНЦА 1940-Х - СЕРЕДИНЫ 1950-Х ГОДОВ В ВОСПОМИНАНИЯХ И ПИСЬМАХ БЕЛОРУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Кухта С.В.,

научный руководитель д-р ист. наук Северьянов М.Д.

Сибирский федеральный университет

В российской и белорусской исторической и этнографической литературе проблемы истории белорусов, живущих за пределами их национальной территории, в том числе в Красноярском крае, не получили широкого освещения. В частности, к настоящему моменту в научных исследованиях не нашли отражения проблемы численности, культурно-языкового развития и повседневности белорусов - принудительных мигрантов, оказавшихся в Красноярском крае в результате осуществления государством репрессивной политики в 1930 - начале 1950-х годов. Особого внимания при исследовании этой темы, безусловно, заслуживают источники личного происхождения – эпистолярные материалы, мемуарная литература, которые, несмотря на субъективный характер, содержат ценные сведения, касающиеся обстоятельств переселения, быта и культуры ссыльных белорусов.

Ссылка из БССР в Красноярский край осужденных по 58 статье, начавшись в 30-х годах, продолжалась и в послевоенный период. При этом среди ссыльнопоселенцев-белорусов края во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х годов оказалось и 33 представителя научной и творческой интеллигенции Белоруссии [3], одним из которых был писатель Ян Алексеевич Скрыган (1905-1992), приговоренный в 1936 г. к десяти годам лишения свободы за «контрреволюционную националистическую деятельность». После окончания срока наказания, проведенного им в различных исправительных учреждениях, писатель был вновь осужден в апреле 1949 г. и сослан на «на вечное поселение в Красноярский край», в село Сухобузимо Сухобузимского района, где проживал до 1954 г. Его первые статьи собственно мемуарного характера были опубликованы только после 1991 года, однако, многие факты и обстоятельства сибирской жизни писателя нашли отражение в книге «Круги: повесть с отступлениями», изданной в 1980 году.

Подобная участь постигла и писателя Бориса Михайловича Микулича (1912-1954), также осужденного в 1936 г. на 10 лет лишения свободы. Освободившись из мест заключения в 1946 году, литератор вернулся в Белоруссию, однако, так же, как и Ян Скрыган, в 1949 г. был повторно осужден и сослан на «на вечное поселение в Красноярский край», в поселок Машуковка Тасеевского района, где и умер в 1954 г. В 1946-49 годах Борисом Микуличем была создана не предназначавшаяся для печати биографическая повесть «Аповесць для сябе», написанная в дневниковой форме. Кроме того, интересные материалы о собственно ссыльной жизни писателя содержат его письма к подруге Т. Бондарчик, датированные 1950-52 годами.

В первую очередь в мемуарах белорусских писателей, как и других репрессированных, делается акцент на обстоятельствах ареста, суда и безуспешных попытках добиться реабилитации.

Большое значение имеют сведения об условиях жизни и работы ссыльных, сложностях обустройства на новом месте и существования вдали от родины. Я. Скрыган, которому удалось устроиться на работу бухгалтером МТС, так писал о начальном периоде своей ссылки: «Когда я перебрался из Миндерлы в районный центр Сухобузимо, устроился на работу, снял квартиру, решил вызвать жену с детьми... Продали единственный костюм, купили землянку у речки...», «Ясное дело, что жизнь

моя пошла иначе... Поехала Ганна [жена] в близлежащий колхоз и купила поросенка.. У соседки купила гусыню..» [5].

В свою очередь Борис Микулич в одном из своих первых писем отмечал: «...Живём мы в глуши, на берегу огромного притока Ангары - на реке Тасей, в 120 км от районного центра и в 250 км от железной дороги. Тайга, тайга! Сурово и грубо всё, но можно было бы жить, если бы не миллиарды мельчайшей мошки, которая заедает всё живое...». Писателю удалось устроиться на работу в контору местного леспромхоза, о чем он писал так: «Работаю я счетоводом-нарядчиком гаража... Скучная материя!». Однако, как и Я. Скрыган, Б. Микулич, женившийся вскоре на местной жительнице, начал обзаводиться хозяйством: «В этом году затеяли строительство: для нас строят домик, а пока мы живём в одной комнате... Потом, по плану, моя поездка в райцентр подлечиться, а потом - купить радиоприёмник (это наша мечта). Вот так мы живём...»; «А у нас с Машей дополнительное "развлечение": строим домик... Только так, может быть, сможем наконец иметь не комнату в общем бараке с тонкими перегородками и разными соседями, а своё "гнездо"»; «...страда огородная. Если не посадить картофель и овощи, то не будет "кормовой базы" - нас очень плохо снабжают...» [1].

При всех тяготах жизни в условиях поселения писатели не только по мере возможности продолжали литературную работу, но и занимались творческой самодеятельностью. Так, Б. Микулич был автором и постановщиком спектаклей в поселковом клубе: «В воскресенье мы думаем показать "премьеру" - спектакль "За вторым фронтом", над которым в качестве режиссёра тружусь уже два месяца. Из всех исполнителей один бывший профессионал. Вообще любительщина беспросветная, но нужно что-то делать, как-то играть, как-то жить, немного переключаться»; «..Вчера, впервые за полтора года существования нашего клуба (и местной самодеятельности), мы показали большой спектакль "За вторым фронтом". И, говоря серьёзно, я доволен результатом. Мне это стоило много здоровья: я был режиссёр, художник (!) и исполнитель роли Ральфа...» [1].

Анализ воспоминаний Я. Скрыгана свидетельствует об его активной переписке с белорусскими родственниками, тесных контактах не только с местным населением, но и с такими же ссыльными, в том числе белорусами: «..В землянку к нам заходили многие люди, и наши ссыльные, и местные, сибиряки. Местные больше по своей сердечности, когда что-нибудь особенное приготовят, например, шанежки, чтобы такой новинкой порадовать нас. А ссыльные – просто по-землячки. Особо вспоминается Петр Кривец, который работал прорабом на новостройках, из Западной Белоруссии, милый, душевный человек. Да известный ленинградский критик, редактор журналов «Резец» и «Звезда», секретарь ленинградского Союза писателей Анатолий Горелов...» [5]. Б. Микулич так охарактеризовал свои взаимоотношения с местными жителями: «Народ ко мне относится хорошо. Но приятелей близких нет». При этом писатель по-прежнему продолжал поддерживать связи с «внешним миром», переписываясь с друзьями и родственниками и читая журналы и газеты: «Я лично получаю "Лит. газету", "Роман-газету", "Работницу", Лиходеевский (он профессорствует в Ташкенте) часто высылают мне книги и журналы...» [1].

Отдельно стоит сказать, что мемуары репрессированных белорусских писателей также представляются наиболее ценным источником и при анализе особенностей этнокультурной адаптации белорусов, отбывавших наказание в районах края в 1930-50-е годы. Так, Я. Скрыган отмечал роль браков как фактора закрепления в месте отбывания наказания и последующей утраты этнической идентичности, в частности, описал судьбу ссыльного белоруса, женившегося на русской и оставшегося в крае: «..жена ему попала умелая, работающая, свиньи, корова – ясно, что о возвращении на родину он и не помышляет..» [4, с. 173]. Тогда как сам писатель, напротив, стремился к

скорейшему возвращению в БССР, мечта о котором стала ключевой темой его произведений: «...Мечты мои отрывали меня и от Мойона, и от тракта, они легко уносили меня на далекий конец земли. Никто, нигде и никогда не имеет права забывать свою родину...» [4, с. 190]; «...Теперь я почувствовал, что не могу оставаться здесь ни одного дня. Правда, ... нашлись неотложные дела по службе, по дому, ... пришлось задержаться еще на несколько месяцев, но чувствовал я себя уже временным жильцом...» [4, с. 201].

Борис Микулич свое отношение к условиям пребывания в ссылке и желание скорейшего освобождения выразил в письме к председателю Президиума Верховного Совета К. Е. Ворошилову, написанном вскоре после смерти И. В. Сталина: «...За надуманные преступления, за которые я уже ответил десятью годами лагерей, меня ссылают в Красноярский край, который сужен рамками даже не района, а одного лишь поселка, из которого мы можем выехать разве что в районное село Тасеево, и то с разрешения комендатуры... По существу, это тот же лагерь, только без забора и вышек, - нечто вроде штрафной бесконвойной командировки...»[1].

Воспоминания Я. Скрыгана и Б. Микулича интересны еще и тем, что в них прослеживается механизм постепенной утраты навыков владения белорусским языком. Так, Б. Микулич, несмотря на свое сравнительно недолгое пребывание в русскоязычной среде, уже через несколько лет начал забывать родной язык, путать произношение шипящих и ударения, объясняя это большим сходством белорусского и русского языков [2]. «Язык! Со страхом я вспоминаю, что я его совсем забыл. У меня пропал даже акцент – нигде никто за все годы не мог даже заподозрить, что я не русский», - вспоминал Ян Скрыган [4, с. 201]. Такое явление было характерно для большинства переселенцев этого периода. Однако по возвращении в Беларусь Я. Скрыгану удалось быстро восстановить знание белорусского языка и статус талантливого белорусского писателя, о чем так вспоминал его коллега, писатель И. Шамякин: «...Оторванный почти на 20 лет от Беларуси, Скрыган не утратил чувства родного языка...».

Таким образом, анализ воспоминаний и писем репрессированных белорусских писателей демонстрирует их высокую информативность и ценность как исторического источника для изучения специфики адаптации и повседневности белорусов-ссыльнопоселенцев в Красноярском крае.

Список литературы

1. Захарцов, М. «Мне не в чем каяться...» (письма из сибирской ссылки) / М. Захарцов // Архив историко-просветительского, правозащитного общества «Мемориал. Красноярск». - Режим доступа: <http://www.memorial.krsk.ru/Public/00/20090807.htm>
2. Микулич, Б.М. Повесть для себя / Б. М. Микулич // Нёман. - 1987.- № 3. - Режим доступа: <http://abook-club.ru/audiobook=28920/>
3. Рэпрэсаваныя літаратары, навукоўцы, работнікі асветы, грамадскія і культурныя дзеячы Беларусі. Энцыклапедычны даведнік у 10 тт. - Минск: [б.и.], 2003. - Режим доступа: <http://www.marakou.by>
4. Скрыган, Я. А, Круги / Я.А. Скрыган. - М.: Советский писатель, 1984. - 384 с.
5. Скрыган, Я. А. Той час... 3 кнігі ўспамінаў /Я.А. Скрыган // Дзеяслоў. - 2005.- № 18. - Режим доступа: <http://www.dziejaslou.by>